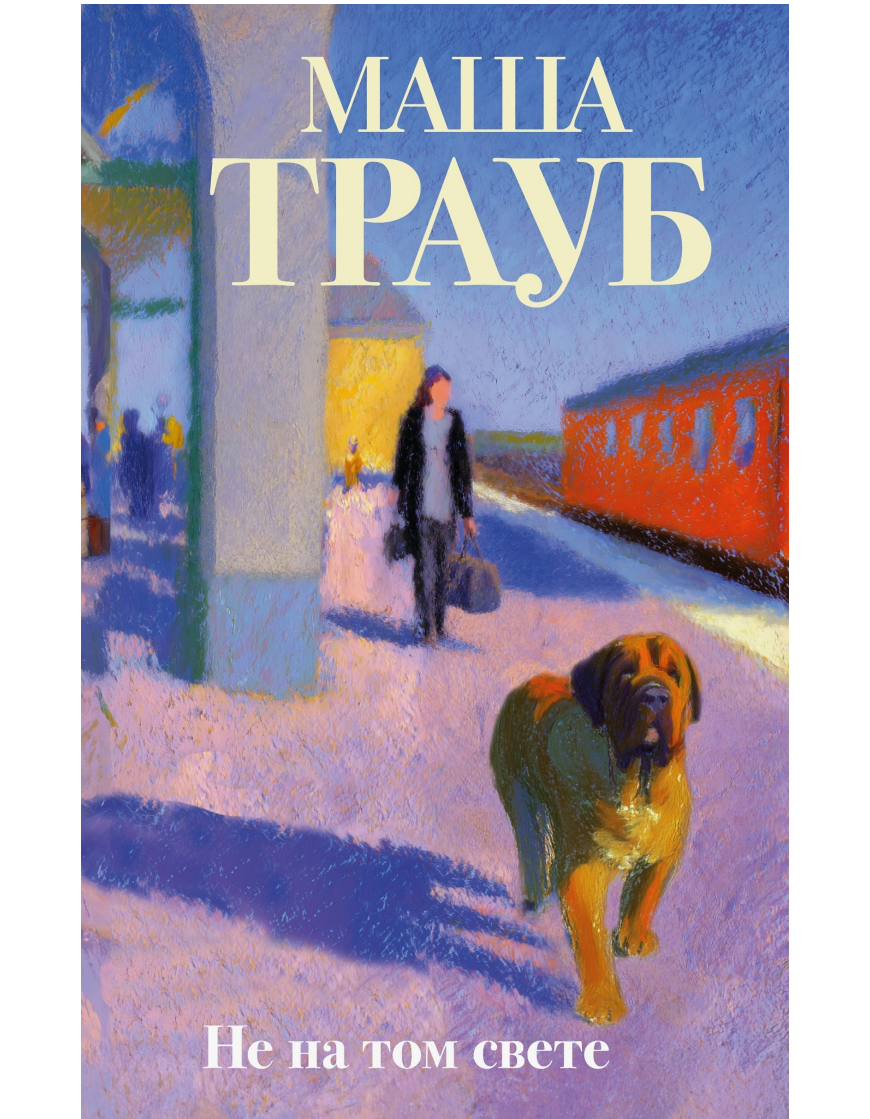

An impressionistic painting in a style reminiscent of J.M.W. Turner. It depicts a woman in a dark coat and hat walking away from the viewer on a train platform. She is carrying a dark bag. To her right, a red train is visible. In the foreground, a large, dark-colored dog with a white patch on its chest stands facing the viewer. The scene is set in a snowy or icy environment, with a building on the left and a bright, hazy light source in the background. The overall color palette is dominated by cool blues and purples, contrasted with the warm red of the train and the white of the snow. The brushstrokes are visible and expressive.

МАЛЛА ТРАУБ

Не на том свете

Маша Трауб
Не на том свете
Серия «Проза Маши Трауб.
Жизнь как в зеркале»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74336366
Маша Трауб. Не на том свете: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-251997-0

Аннотация

Даша живет в режиме нон-стоп: работа, командировки, бесконечные гостиничные номера, похожие один на другой. Когда-то она выбрала карьеру и достигла успеха, а личную жизнь отложила «на потом». Теперь это «потом» превратилось в пустоту, но остановиться уже невозможно. Или возможно?

Однажды все меняется. Даша открывает глаза и понимает: что-то пошло не так. Она в незнакомом месте, где встречает странных людей – каждый со своей болью, каждый чего-то ждет. Кажется, ей дали шанс увидеть свою жизнь со стороны и решить, стоит ли в нее возвращаться.

Новый роман Маши Трауб – книга для всех, кто чувствует, что застрял, устал притворяться и мечтает о втором шансе. Начать заново никогда не поздно. Если решишься.

«Существует ли жизнь после смерти? Кто бы не хотел получить ответ на этот вопрос. А, быть может, есть места, в которые попадают люди в пограничном состоянии – между жизнь и смертью? Возможно, это города, похожие на обычные. И жизнь там похожа на обычную. Что заставляет человека бороться за жизнь или сдаваться? Могут ли родные люди вернуть своего близкого с того света? А, может, высшие силы специально отправляют человека не на тот свет, чтобы он понял, что его место пока на этом. И у него есть выбор – остаться там или вернуться, потому что этот человек нужен здесь, на этом свете. Жизнь – это когда человек кому-то нужен». – *Маша Трауб*

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маша Трауб

Не на том свете

© Трауб М., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Часть первая

– Дорогая, сюда! Сюда! Подходите! Да, не стесняйтесь!

Даша повернула голову и увидела женщину, которая махала ей рукой из-за стойки, похожей на стойку регистрации в аэропорту или каком-нибудь МФЦ.

– Так, вы у нас кто? – Женщина начала рыться в бумагах, валявшихся на столе. – Как всегда, полный бардак с документами. Вы уж простите, что пришлось ждать. Никак не могу найти себе сменщицу. Молодым у нас неинтересно работать. Приходят, день поработают, оставят все вот в таком виде и уходят. Даже не предупредив! Нынешняя молодежь, они совсем другие. Мы-то привыкли работать без выходных и отпусков. Ой, если что, я не про вас. Вы тоже молодая, но, сразу видно, серьезная девушка. Если захотите у нас остаться, добро пожаловать к нам на работу. Я как раз ищу молодого человека или девушку, чтобы встречали ровесников. Я иногда вообще не понимаю, о чем они говорят! Даже не птичий язык, а какая-то абракадабра. Прямо хоть курсы специальные проходи для освоения современной лексики. Так, ладно, документами потом займемся. Это надолго. Ну неужели сложно оставить порядок на рабочем месте?

Женщина все еще рылась в бумагах, раскладывая листочки по разным стопкам.

– Как вас зовут? – спросила она.

– Даша.

– Дашенька, приятно познакомиться. Меня зовут Елена Павловна. Сейчас я проведу короткую экскурсию, чтобы вы не заблудились, и мы вас разместим. Временно, конечно же. Потом, если решите остаться, подберем вам постоянное жилье. Так, держите, тут карта города, расписание кружков по интересам, вакансии. Но не спешите. Потом все внимательно изучите.

Даша развернула бумажную карту. Такую она давно не видела. Да и кто сейчас пользуется бумажными картами? Она похлопала по карманам в поисках телефона.

– Нет, дорогая, вайфая у нас нет. Я понимаю, вы привыкли к навигаторам и всему остальному, но у нас тут, откровенно говоря, отвратительная мобильная связь. Зато проводная просто отличная. У вас в комнате, безусловно, есть телефон и справочник – там все нужные контакты. Если вдруг потребуется связаться срочно, можно подойти ко мне на стойку регистрации вновь прибывших. Хотя я предпочитаю называть ее стойкой гостеприимства. А так у нас все обычно заходят куда хотят, без всякого звонка и предупреждения. Городок у нас маленький, все друг друга знают. Если что-то понадобится, можно просто постучаться к соседям. Да, у нас, кстати, прекрасная библиотека, если любите читать. Вот сюда, направо, видите здание?

Даша не заметила, как оказалась на улице, по которой ее вела Елена Павловна.

– Еще у нас есть свой оркестр. Вы играете на музыкальных инструментах?

– Окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Больше к инструменту не подходила, – призналась Даша.

– Ну, мало ли, вдруг захотите. В любом случае, приходите на концерты. Они у нас замечательные. Так, что я еще не сказала? Еще есть кружки по вокалу, вышивке, гончарному делу. Остальное найдете в буклете. Да, вещи на первое время – в шкафу. Надеюсь, все окажется впору. Если нет, дайте знать, мы быстро заменим ваш гардероб. Наряды подбирала Таточка – она у нас главная модница и, между прочим, очень известный в прошлом модельер. Настоящая звезда. Ваше поколение про нее уже не слышало, а в мое время ее имя просто гремело. Она одевала звезд! Теперь она с нами, и это большое счастье. Надеюсь, вы останетесь довольны ее выбором. Она сама шьет, вяжет, делает потрясающие аксессуары. Так что, уверена, вам все понравится. Если что-то захотите – попросите Тату. Она будет счастлива выполнить индивидуальный заказ. Она ведь не просто модельер, а настоящий художник. Ей нужно чувствовать человека, понимать его натуру. Думаю, вы быстро найдете общий язык. И не пропусайте ее показы. Это что-то невероятное. Главное событие города. Так, что еще, что еще? Простите, я стала забывчивой в последнее время. Ладно, думаю, разберемся по ходу дела. В любом случае, мой номер на первой странице телефонного справочника. Не пугайтесь, он бумажный.

Лежит рядом с телефоном. Телефон у нас стационарный, то есть на проводе. Знаю, для вас непривычно, но других нет. Надо подойти, снять трубку и набрать нужный номер. Звоните в любое время. Да, понимаю, молодые смотрят на это как на артефакт из ледникового периода, а наше поколение для вас – динозавры, но что поделаешь – инновации до нас доходят не так быстро. Я почти всегда на месте, не стесняйтесь меня беспокоить. Я для этого и нужна. Наши новые гости должны чувствовать себя комфортно. Завтра непременно загляну вас проведать. Вот ключи от вашей комнаты и входной двери, но они обычно не нужны. У нас не принято запираť двери. Обустраивайтесь, отдохните с дороги. Не спешите. Со временем вы ко всему привыкнете.

У Даши закружилась голова. Она не успевала переваривать информацию, которую на нее вываливала Елена Павловна. Телефоны, показы, кружки, какая-то Таточка...

– Да, я понимаю, что огорошила вас всем этим. Новое место, новый город – это всегда непросто. Но молодые быстрее приживаются. Вы же немножко как дети – живете в предлагаемых обстоятельствах. Старшему поколению тяжелее дается переезд. Возможно, вам у нас даже понравится. – Елена Павловна усадила Дашу на лавочку, чтобы та пришла в себя. – Может, у вас есть вопросы? Не стесняйтесь, задавайте.

У Даши был миллион вопросов, но она никак не могла сформулировать хотя бы один. Мысли в голове метались, но все казались бестолковыми, не важными. А самая важная все

время ускользала.

– Дайте себе время, не спешите, – Елена Павловна пыталась ее приободрить.

– Да, моя бабушка всегда говорила: «Дайте времени время», – вдруг вспомнила Даша.

– Боже, как я могла забыть? Ваша бабушка! Я взяла на себя смелость и уже отправила запрос. Возможно, вы скоро сможете повидаться! Не правда ли, прекрасная новость! – воскликнула Елена Павловна. – Она очень хочет вас увидеть.

– Но... Как?.. – У Даши опять закружилась голова.

– Конечно, это произойдет не завтра. У нас тут своя бюрократия. Надо получить соответствующие документы, согласования, разрешения и так далее. Но процесс уже запущен! – радостно заявила Елена Павловна. – Немного терпения, и вы встретитесь! Так, кажется, для начала достаточно. Давайте я доведу вас до дома и устрою в вашей комнате. Столько информации, столько новостей! Все время забываю, что новеньким поначалу трудно. Так, давайте потихоньку встанем, вот так. Вот, мы почти пришли. Вы отдохните. Потом мы еще раз встретимся и поговорим. Я непременно найду вас проведать. Если почувствуете слабость, усталость, не переживайте, это с непривычки, так бывает. Другой воздух, общие перемены. Молодым особенно тяжело приходится. Такое слабое здоровье у всех стало. Наше поколение как-то было крепче. Звоните мне в любой момент. По любому поводу.

Елена Павловна проводила Дашу до небольшого дома и завела в комнату. Та была почти точной копией той, которая была у нее в детстве. Даже мягкие игрушки лежали на кровати так, как всегда раскладывала их Даша. На стене висел ее рисунок – в школе она получила за него первое место на конкурсе. А на стуле висела любимая сумка. Она ее сама сшила из старых джинсов и украсила значками. Кажется, это было классе в девятом или десятом.

– Спасибо, – сказала она Елене Павловне и упала на кровать.

Даша то ли спала, то ли провалилась в долгую дремоту, из которой никак не могла выбраться. Она не знала, сколько времени провела в бессмятстве и который час. Даже не знала, какой сейчас день и месяц. Наконец заставила себя встать и подошла к окну. Отодвинула занавеску. На улице был яркий солнечный день. Даша оглядела комнату в поисках часов, но ни на стене, ни на тумбочке их не оказалось. Хотя она точно помнила, что на тумбочке в ее комнате стоял здоровенный будильник, трезвонивший так, что слышали соседи. Даша всегда любила поспать, и только этот будильник ее мог разбудить. Сколько раз она кидала его в стену, а тому хоть бы хны. Он был противоударный, продолжал трезвонить, пока не закончится завод. А завод у него был длинный.

Даша открыла шкаф – там висели новые платья, юбки, джинсы. На полке лежали аккуратно сложенные футболки. В ванной комнате – чистые полотенца, тюбики с шампунем

и другими косметическими средствами.

Даша приняла душ и почувствовала себя значительно лучше. Она переоделась – вещи идеально сели по фигуре, но в них она чувствовала себя «овердрессд», слишком нарядными для повседневной носки были они на ее вкус. Даша пошла искать кухню. В доме оказалось еще несколько комнат, явно общая гостиная, терраса с садовой мебелью и небольшой садик. Будто некогда семейный дом превратили в гостиницу и теперь сдавали комнаты в ней на короткое время. В гостиной стояли диваны, кресла, на столиках – шахматные доски, коробки с пазлами, настольные игры. В шкафу на полках – книги на любой вкус.

Даша вышла на террасу. В саду сажала цветы молодая женщина. Но у Даши не было желания заводить новые знакомства, поэтому она поспешила скрыться в доме. Она продолжила осматривать комнаты и нашла подсобку со стиральной машиной и гладильной доской. Там же стояли швабры и средства для уборки. Но кухни она так и не обнаружила. Даша подумала, что не испытывает чувства голода, хотя и не помнила, когда в последний раз ела. Только очень хотелось кофе. Возможно, привычка: Даша любила крепкий кофе по утрам. И надеялась, что сейчас чашка кофе ее взбодрит и прояснит мысли.

В голове была каша. Даша чувствовала себя, откровенно говоря, ужасно. Она будто все еще до конца не проснулась. А ведь привыкла вытаскивать себя из этого состояния. Ей

нужно быть в тонусе, собранной, чтобы принимать решения. Даша почти никогда не болела, так что теперешнее состояние ее напугало. Она не привыкла чувствовать себя больной, уставшей, обессиленной. Обычно ей помогали душ по утрам и пробежка. Однако сегодня Даша не нашла бы в себе сил выйти побегать. Хотела лишь одного – снова лечь в кровать и еще немного поспать. Но позволить себе такой слабости не могла. Никогда. Так что она вышла на улицу в поисках кофейни. Точнее, хотела дойти до стойки ресепшен и спросить у Елены Павловны, нельзя ли ей в комнату поставить чайник и где взять чашку, а также узнать, как расплачиваться, если у нее нет телефона. Да и кошелек с карточками тоже. Может, у них есть какие-то субсидии или кредиты для тех, кто только приехал и остался без денег? А заодно выяснить, не нашли ли ее сумку с документами? Может, есть какое-то бюро находок? Даша никогда не выходила из дома без паспорта, наличных и хотя бы одной карточки. Теперь же она чувствовала себя беспомощной – все осталось в сумке, а сумка не пойми где.

Даша шла по дороге и разглядывала соседние дома. Они были похожи на тот, в котором ее поселили. Совершенно одинаковые, как типовые постройки в модном загородном комплексе, только современные и без огромных заборов. Разве что крошечная оградка между садом и основной дорогой.

Даша не понимала, что ее беспокоит, и вдруг догадалась – в городе было тихо. Очень тихо. Ни одного транспортного средства – ни велосипедов, ни самокатов, ни машин, ни сумасшедших доставщиков еды. Да и вообще, будто все вдруг сгнули. Ни одного человека на улице. Наверное, будний день, все на работе. Никакого другого объяснения Даша придумать не смогла. И ни одной кофейни в округе. Ни одного магазина, торгующего спиртным, ни одного пункта выдачи товаров с маркетплейсов. В их районе даже в их доме таких было два. В новостройках по соседству сначала, кажется, возводили магазин со спиртным, пункты выдачи заказов, а потом уже занимались квартирами.

Наконец она увидела крошечную, буквально на пару столиков, кофейню.

– Добрый день! Можно, пожалуйста, большой капучино? – попросила Даша. За стойкой работала женщина средних лет, а не молодая девушка или парень, которые часто подрабатывают бариста.

– Да, конечно, – ответила женщина. – Вы когда к нам приехали?

– Точно не знаю. Где-то оставила сумку – там телефон. А часов нигде нет. Наверное, вчера. Не знаю, сколько я проспала, – призналась Даша.

– Да, так бывает на новом месте. То не уснешь, то вдруг проваливаешься в глубокий сон. После переезда любой устанет, – улыбнулась женщина. – Когда я сюда переехала, ка-

жется, неделю не могла в себя прийти.

– Ой, только у меня нет денег. Кошелек остался в сумке, – ахнула Даша.

– Ничего страшного, это за счет заведения. Как новоприбывшей, – отмахнулась женщина.

– Спасибо вам огромное.

Женщина поставила на барную стойку чашку с кофе. Даша отхлебнула, но не почувствовала никакого вкуса. Будто воды выпила. Но ей не хотелось обижать женщину, поэтому она улыбнулась.

– Вы не чувствуете вкуса? – рассмеялась та. – Не стоит проявлять вежливость, так и есть. Эту кофейню давно собираются закрыть за ненадобностью, но я настаиваю на том, чтобы ее оставили. Тем, кто только сюда приезжает, сложно сразу отказаться от своих привычек. Местные сюда не ходят. Только такие, как вы. Кстати, добро пожаловать. Если вам у нас понравится и вы решите остаться, милости прошу – никак не могу найти себе замену. Ну где вы видели тетку в роли бариста? Это дело молодых. Они лучше понимают во вкусах.

– Да, Елена Павловна тоже говорила, что не может найти себе сменщика, – Даша решила поддержать разговор.

– Это огромная проблема! Молодежь к нам приезжает, но они не хотят работать. А мы вот, наоборот, без работы не привыкли. Это ведь хоть какое-то занятие. Да и пользу мы приносим – стараемся поддерживать таких, как вы.

– Это каких? – не поняла Даша.

– Только прибывших, новеньких, – ответила женщина и отвернулась к кофеварке.

Даша, честно говоря, не помнила, как оказалась среди новеньких и когда успела прибыть в этот городок. Память будто отшибло. Она сделала еще глоток и отставила чашку. Подумала, что, возможно, опять заболевает коронавирусом. Тогда, в первый раз, было так же – ничего не чувствовала. Ни вкусов, ни запахов. Возможно, у нее и сейчас какая-то форма болезни. Да и уши заложены, приходится сглатывать.

– Если заложены уши, это тоже нормально, – женщина будто читала ее мысли. – Так бывает. У нас тут немного другое давление. Это как попасть в горы или на глубину. Вы привыкнете.

– Спасибо за кофе, – ответила Даша и вышла из кофейни.

– Если вдруг захотите перекусить, вниз по улице есть автомат с бутербродами, шоколадками, – крикнула ей вслед женщина.

Даша есть не хотела, а от автоматов с готовой едой ее давно тошнило. У них в офисе такие стояли на каждом этаже. Поначалу это казалось удобным, но потом уже смотреть на них не хотелось. Так что она решила пойти дальше по улице и дойти до стойки гостеприимства, или как там она называлась...

Даша прошла буквально несколько метров и застыла на месте. Издалека слышался громкий голос. Очень знакомый. До боли, до ужаса, так, что засосало под ложечкой. Даша се-

ла на лавочку, пытаюсь собраться с мыслями, но страх не отпускал. Столько лет прошло, а она опять как старшеклассница. Это точно был голос директрисы их школы. Он был слышен столь отчетливо, будто Гелена Георгиевна отчитывала саму Дашу. Все ученики ее звали Гиена. Она устраивала ежедневные проверки внешнего вида. Волосы должны были быть собраны, никаких длинных ногтей, не дай бог покрыть их лаком. Косметика на лице – замечание и предупреждение. Даша вспомнила, как девочки щипали щеки в туалете, чтобы придать им румянец, и кусали губы, чтобы они казались пышнее и розовее. Сама же Гиена предпочитала красную помаду кровавого оттенка. Из-за этого ее рот казался страшным. Губы она рисовала выше опущенной природой линии, и это тоже выглядело пугающим. Даша невольно улыбнулась. Гиена была одинокой женщиной, это все знали. Девочки считали, что она страдает из-за того, что стареет, и отчаянно завидует молодости.

Но ведь она вроде бы умерла? Ходили слухи, что у нее случился инфаркт. Впрочем, Гиену за ее земную жизнь хоронили много раз. Если директриса заболела, все ученики дружно желали ей скорой смерти. Ее мало кто любил. Точнее, из учеников никто не любил. Но она всегда возвращалась. Ученики ахали и твердили, что она вампир – пьет кровь школьников, поэтому не умирает. И ей точно уже лет двести пятьдесят, не меньше. Неужели она все еще работает? Не может быть! И как она очутилась в этом городе?

Даша хотела пройти в переулочек, откуда раздавался голос Гиены, но не смогла себя заставить. К счастью, она уже не старшеклассница и ее эти крики давно не касаются.

На улицу вдруг выбежал маленький мальчик. На вид – год четыре, не больше. Он бежал за мячиком. Даша поразилась, что по улицам не ездят машины и мальчик может спокойно поймать мяч. Вслед за ним выбежала бабушка.

– Ванечка, осторожно, пожалуйста! Ну, куда ты опять убежал? У меня уже ножки старенькие, я не успеваю за тобой! – причитала бабушка.

Ванечка схватил мяч и начал стучать им о землю. Получалось не очень. Бабушка присела на лавочку рядом с Дашей.

– Какой у вас красивый внук, – заметила Даша. Мальчик и вправду был похож на ангела – кудрявые светлые волосы, нежная улыбка, огромные глаза.

– Да, он похож на свою маму, мою дочь. Она в детстве тоже была куколкой, – улыбнулась бабушка. – Такой непоседа, все время норовит убежать из дома. А у меня артрит, колени болят.

– Дети всегда хотят сбежать на улицу. Им скучно в доме, – заметила Даша.

Бабушка вдруг перестала улыбаться и крикнула:

– Ваня, давай домой! Хватит уже.

Ваня подхватил мяч и понуро поплелся в дом.

Даша не знала, что сказала не так и чем могла обидеть бабушку. Она тоже встала с лавочки и стала разглядывать па-

лисадничек перед их домом. Там копался мужчина. Наверное, дедушка Ванечки.

– Не серчайте на мою жену. Она просто беспокоится за внука, – сказал он.

– Это естественно, – ответила Даша. – Какой у вас красивый сад.

Дедушка кивнул, взял тачку и повез ее в сарайчик.

Даша увидела, что многие цветы в тачке лежат в целлофановой пленке. Это не рассада, а уже срезанные букеты, которые дедушка освобождал от обертки и сажал в землю. Даша не была сильна в садоводстве и не знала, что будет, если посадить давно срезанный цветок в землю. Но если зарывают семечки или косточки, то почему бы не сажать готовые букеты? Странно, конечно же, но чего только не бывает в жизни. Но откуда столько букетов?

Даша дошла до стойки гостеприимства. Елена Павловна разбирала папки с документами, которые выглядели точно такой же беспорядочной кучей, как и раньше.

– Ничего не успеваю, – призналась Елена Павловна, показывая на кипы бумаг. – Все в порядке? Новая одежда вам к лицу и по размеру. Все-таки Таточка знает свое дело! Вы что-то хотели?

– Да, хотела попросить чайник, чашку и, может быть, чай и кофе на первое время. У вас тут есть бюро находок или что-то вроде того? Мне нужна моя сумка. Возможно, ее нашли, –

сказала Даша.

– Разве Лариса не напоила вас кофе? – удивилась Елена Павловна.

– Лариса? – не поняла Даша.

– Кафе по дороге сюда. Вы не могли пройти мимо.

– Да, конечно. Капучино был вкусным, но мне бы хотелось иметь чайник и хотя бы пару чайных пакетиков в комнате, если это возможно. Как только я найду свою сумку, сразу расплачусь, – заверила Елену Павловну Даша.

– Хорошо, конечно. Я уже сталкивалась с подобными просьбами. Сейчас, поищу в подсобке, что у нас осталось. – Елена Павловна открыла дверь, за которой громоздились коробки и ящики. – Вот, нашла, подойдет?

Даша взяла маленький чайничек и чашку с блюдцем. Елена Павловна залезла в коробку и достала чайную ложку. Оттуда же выловила несколько чайных пакетиков и протянула их Даше.

– Интересная фирма, я такую не знаю, – призналась та.

– О, это мой любимый чай. Вам понравится, – откликнулась горячо Елена Павловна. – Неужели его больше не выпускают? Я, если честно, давно перестала следить за ассортиментом.

– Понимаю вас. Наверное, да, прекратили, – пожала плечами Даша.

Она вернулась в свой дом. Как ни удивительно, дорога назад показалась ей короче в два раза. Она поставила чайник,

заварила чай в чашке, сделала глоток. Никакого вкуса. Даша понюхала чашку – никакого запаха не уловила. Точно, последствия коронавируса. Да и аппетит пропал. Есть вообще не хотелось. Она не знала, чем себя занять, и включила телевизор. Там были сплошные помехи. Даша пощелкала каналы и выключила. Решила пойти в библиотеку, чтобы взять книжку. Но в дверь вдруг постучали. Даша вспомнила предупреждение Елены Павловны – никто предварительно не звонит, все заходят просто так, по-соседски. Даша открыла дверь.

– Привет, я только что узнал, что ты приехала. Как дела?

На пороге стоял молодой парень. Даше он показался смутно знакомым. Во всяком случае, разговаривал он с ней как с давней знакомой.

– Привет. Э... Проходи, – Даша пыталась вспомнить, где могла его видеть.

– Ты меня не узнаёшь, да? Федя. Ну, Федя – съел медведя! Мы с тобой учились в одной школе в младших классах, – сказал парень, усаживаясь в кресло. – Пытаешься пить чай? Ничего, бывает, скоро пройдет.

Даша не знала, что ответить. Да, у них в классе действительно учился Федя. Его так и дразнили – «Федя – съел медведя, а морковкой подавился», но она точно не узнавала его в парне, сидящем в кресле.

– Рада тебя видеть. Как дела? – спросила Даша, поскольку не знала, что еще сказать.

– Ха, сто лет не слышал такого! – рассмеялся Федя. – Ты ничего не знаешь?

– А что я должна знать? – не поняла Даша.

– Федор! Я же тебя просила! – Без всякого стука в дверь ворвалась Елена Павловна. – Дай ей хотя бы несколько дней, чтобы прийти в себя! Ты же обещал ее не донимать!

– Уже уйду! – ответил Федор. – Слушай, а ты Вадика Козлова давно видела? – прошептал Федор Даше.

– Кого? – не поняла она.

– Вадик Козел, ну, тоже из нашей школы! Его все боялись! Он еще всегда стоял у ворот при входе в школу. Неужели не помнишь? – Федор говорил жарким шепотом.

– Не помню, – ответила Даша.

– Да, так бывает поначалу. Память отшибает совсем. У меня тоже так было. Но если что-то вспомнишь, скажи, ладно? Мне это важно! Я тут сто лет ждал, когда кто-нибудь из нашей школы появится! – воскликнул Федор.

– Федор! Ты еще здесь? – Елена Павловна открыла входную дверь, приглашая Федю уйти.

– Да уйду я! Нельзя, что ли, с бывшей одноклассницей поговорить? – возмутился Федор.

Даша почувствовала, что голова опять начала кружиться. Елена Павловна тоже заметила, что ей дурно.

– Надо прилечь. Давай, потихоньку. Скоро все пройдет. Вот, ложись, все будет хорошо. – Елена Павловна довела Дашу до кровати и уложила.

Когда Даша проснулась, точнее, очнулась от забытья, еще долго лежала в кровати, пытаясь вспомнить, где находится, что происходит, какой сейчас день и день ли вообще. Но ни одной разумной мысли в голове не появилось. Даша встала и подошла к окну. Отдернула занавеску. Был явно день, причем солнечный. Или утро, но не раннее. Как и вчера. Даша вспомнила, что оказалась в незнакомом городке, но так и не поняла, как здесь очутилась и что это за место. На столе она увидела чайник, чашку и использованный чайный пакетик.

Даша вышла на террасу и вдруг почувствовала, что хочет закурить. Но сигареты тоже остались в сумке, которую она так и не нашла. Как и телефон. В саду что-то пропалывала молодая женщина, как и вчера. Но вчера Даша не хотела с ней разговаривать, а сейчас решила подойти. Хотя бы узнать, который час и какой день недели. Да и остальная информация не помешала бы – как называется этот город, например. Даша часто ездила в командировки, на день или два. Иногда города сливались в один. Она и видела разве что вокзал и гостиницу. Редко удавалось погулять и осмотреть достопримечательности. Возможно, это один из городов, который она не потрудилась запомнить, о чем сейчас очень пожалела.

Сделав несколько шагов, Даша остановилась. Она вспомнила, что слышала Гиену и что к ней заходил Федор. Значит, она точно не в Москве, а в подмосковном городке, в котором выросла. «Конце географии», как они шутили в детстве. Их

дом был первым многоэтажным. После него начинались поля. А потом городок начал расти и застраиваться, в том самом поле появился новый дом. И еще один за другим, дальше. Станция метро, когда-то конечная, со временем стала промежуточной. Метро расползлось новыми ветками. А в детстве Даши от их дома нужно было ехать на автобусе до метро сорок минут, и даже после этого все равно оставаться в «конце географии», на конечной станции. Даша ненавидела свой родной город и все, что с ним связано: однотипные девятиэтажки, одинаковые детские площадки, одинаковое все. И бесконечное время в транспорте. Как минимум полтора часа в одну сторону, чтобы добраться хоть куда-то. Дашу тошнило в подземных переходах, она много раз теряла сознание на станциях метро. Но каждый день опять начинался с преодоления – доехать до института – и заканчивался им же – вернуться. Толкотня на переходах, духота в вагонах, переполненный автобус, еще минут пятнадцать от автобусной остановки до дома, если быстрым шагом. Даша ненавидела именно эти поездки – туда-обратно.

После окончания института, найдя работу, Даша сразу же переехала в центр Москвы, где сняла крошечную квартирку и больше в городок, в котором выросла, не возвращалась. Неужели он так изменился? Но почему тут маленькие дома, а не новостройки? Ведь даже если снесли старые девятиэтажки, с крошечными прихожими и кухнями, комнатами-пеналами, на их месте должны были возвести какие-нибудь здо-

ровенные современные небоскребы. Но их дом был не настолько старым, чтобы попасть под программу реновации... Или его снесли вне плана?

Только Даша собралась подойти к девушке в саду, как на террасе появился Федор.

– Привет. Ты что-то вспомнила? – спросил он.

– Нет, прости, только проснулась. Пытаюсь собраться с мыслями, – призналась Даша.

– Вот, у меня для тебя подарок. – Федор протянул ей пакетик с чаем и трубочку с порошковым кофе. – Наверняка ты это искала.

– А сигарет у тебя, случайно, нет? – спросила с надеждой Даша.

– Чего нет, того нет, – пожал плечами Федор. – Бросил.

Даша вернулась в комнату, поставила чайник и насыпала в чашку кофейный порошок. Сделала глоток, ожидая почувствовать химическую гадость. Но снова не ощутила никакого вкуса.

– Наверное, я все же переболела. Ничего не чувствую – ни вкусов, ни запахов. – Она отставила чашку.

– Ага, – кивнул Федор. – Так что, как там все?

– Где там? – не поняла Даша.

– Ну, там, у нас? – бывший одноклассник явно не знал, как сформулировать вопрос.

– Если ты про наш город, то не знаю. Я давно оттуда переехала, – ответила Даша. – Да и желания возвращаться нет.

– Понятно, – Федор выглядел расстроенным. – Так ты ничего не знаешь про Вадика Козлова?

– Нет. А почему бы тебе не спросить Гиену? Она ведь здесь. Я вчера слышала ее голос! – воскликнула Даша.

– Спрашивал. Она ничего не знает. Говорит, ушел после девятого класса в училище, больше о нем ничего не слышали, – ответил Федор.

– Вы дружили? Почему ты про него спрашиваешь?

– Ха, дружили. Я был его шестеркой. Я же младше. Из-за него здесь и оказался. Но никто этого не признаёт. Вот и хочу, чтобы кто-нибудь подтвердил, что я тут не по доброй воле, а из-за Вадика, – сказал Федор.

– Не понимаю, о чем ты?

– Федя! Ты опять здесь! – На террасу влетела Елена Павловна. – Ну что с тобой делать? Дай человеку время!

– Да ничего я не сказал! – ответил Федор и пошел к двери. – Увидимся, – кивнул он Даше.

– А что Федя должен был сказать? – спросила Даша у Елены Павловны. – И, кстати, может, у вас найдутся часы в тех коробках в подсобке? Я не привыкла без часов. Даже не знаю, утро сейчас или день. И вообще, какой сегодня день недели?

– Часы найдем. Правда, с батарейками у нас плохо. Были, кажется, настенные часы с кукушкой, но их сразу все сдают – устают от кукуканья каждые полчаса, – ответила Елена Павловна. – У меня для тебя хорошие новости. Твоей бабушке

подписали разрешение, так что скоро вы сможете повидаться!

– Моей бабушке? Она умерла много лет назад. Наверное, это какая-то ошибка, – ответила Даша.

– Возможно, так бывает. Однофамильцы. Я проверю. Ладно, мне пора бежать. Дел по горло, – воскликнула Елена Павловна и побежала к выходу.

Даша осмотрела сад, но той девушки там уже не было. Тогда она вернулась в комнату, приняла душ, переоделась и вышла на улицу. Решила дойти до библиотеки, которую так рекомендовала Елена Павловна. Но буквально на выходе ее остановила женщина. Одета она была так ярко, что Даша поневоле ею залюбовалась. Женщина была в возрасте, но удивительно элегантная: шляпка, перчатки, сапоги на каблуках, сумочка.

– Боже! Мечты сбываются! – Женщина стиснула Дашу в объятиях. – Пообещайте мне немедленно, что не откажетесь! Иначе я смертельно обижусь! Через месяц у меня показ, а подходящей модели нет. И тут вы! Я даже не поверила собственным ушам, когда услышала, что у нас появилась новенькая! Да еще молодая и с идеальной фигурой! И что я вижу? Платье сидит идеально! И цвет! Именно ваш! Детка, вы моя модель. Даже не сопротивляйтесь! Пойдемте в мою мастерскую. Мне нужно подогнать под вас несколько платьев из новой коллекции.

– Простите, но я... э... у меня дела... – Даша пыталась вырваться из объятий женщины.

– Детка, ну какие могут быть дела? Показ через месяц! Я буквально схожу с ума! Да я вас ждала, можно сказать, сто лет! Именно вас. Вы моя муза, та модель, которую я всегда держала в голове, когда шила! Все идеально! Пойдемте! Это займет буквально полчаса. Ну, может, час. Вы просто не можете мне отказать! – закричала женщина и потащила за руку Дашу по улице.

– Простите, а вы...

– О, я автор ваших нарядов! Меня все зовут Татой. Я модельер. Отвечаю за местную моду и образы, так сказать, – представилась женщина.

– Спасибо, платье действительно очень красивое, – сказала Даша, хотя раньше представить себя в платье с вышивкой по подолу в стиле бохо не могла. Она скорее предпочитала строгий офисный стиль. Но здесь в гардеробе не нашлось классических брюк или обычных спортивных штанов, так что Даше пришлось надеть платье.

– Да, я понимаю, что вам непривычно! – Тата будто прочла ее мысли. – Но поверьте, это именно ваш образ. Вам невероятно идет! А для меня вы просто подарок судьбы!

Следующий час, или сколько длилась примерка, учитывая, что часов у Таты в мастерской тоже не нашлось, Даша стояла, переодевалась, снова стояла, пока Тата что-то подкалывала, закалывала, обрезала. Когда Даша уже устала и ре-

шила попросить перерыв, в мастерскую вошла еще одна женщина.

– Тата, добрый день, вы придете на похороны?

– Да, дорогая, конечно, как всегда, – ответила Тата, не отвлекаясь от работы.

– А кто умер? – спросила Даша.

– О, это для Сони. У нее скончалась матушка, а Соня не смогла с ней попрощаться, поговорить. Вот и устраивает похороны, – ответила Тата.

– А почему вы сказали – как всегда? – уточнила Даша.

– Что? Я так сказала? Боже, когда я в работе, сама не понимаю, что говорю, – отмахнулась Тата. – Ну все, на сегодня, пожалуй, хватит. Но на завтра я вас снова ангажирую. И больше никому не отдам. Вы – моя главная модель. Будете открывать и закрывать показ! Так что им не удастся поставить вас на ресепшен или сделать бариста. Вы – модель! Такие данные!

Даше, конечно, было приятно услышать, что у нее модельные данные, но таких восторгов она явно не заслуживала. Да, ей говорили, что у нее фигура девушки с обложки, но Даше это никогда не было интересно. В чем она лишний раз убедилась. Тата вертела ее в разные стороны, будто она была не человеком, а пластиковым манекеном, куклой. Заставляла ходить туда-сюда, меняла обувь, снова заставляла пройти. Даша была измотана так, будто разгрузила вагон или весь день таскала мешки. Ей хотелось доползти до своего дома и

снова хоть немного поспать. На улице она встретила женщину, заходившую к Тате.

– Вы придете на похороны? Приходите.

– Хорошо, конечно, – ответила Даша. Женщина не сказала, где пройдут похороны, какого числа, в какое время.

Даша пошла дальше и вдруг увидела знакомую фигуру. У Даши замерло сердце. Она знала, кто это, но не могла поверить собственным глазам.

– Вова! – закричала она.

Парень – на вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать – оглянулся. Он смотрел на Дашу, не узнавая ее.

– Вова, это я, Даша! – закричала она и подбежала. – Ты меня не узнаёшь?

– Нет, – буркнул парень и пошел дальше.

– Вова, стой! Не уходи! – крикнула Даша, но у нее перехватило дыхание, и она, кажется, упала в обморок.

Во всяком случае, очнулась она уже в своей кровати. Рядом в кресле сидела Елена Павловна.

– Ох, слава богу, ты очнулась. Ну и напугала же ты всех! – воскликнула она. – Тата тебя совсем замучила, да?

– Вова, мой брат... Я его видела на улице, – сказала Даша.

– Нет, дорогая, тебе показалось. Если бы тут жил твой брат, я бы об этом знала. Тебе нужно успокоиться. Тата очень увлечена своим делом и считает, что все остальные тоже должны работать без продыху. Ты просто переутомилась, – говорила ласково Елена Павловна.

– Мне не показалось. Это точно был Вова. Я его помню. И я его видела, – заявила Даша.

– Хорошо. Вот Федор утверждает, что знает тебя как родную, а ты его не помнишь, правильно? Вполне возможно, что ты могла увидеть кого-то похожего на твоего брата, только и всего, – немного резко ответила Елена Павловна.

Даше пришлось согласиться. Федора она действительно не помнила в лицо. Скорее, помнила свой ужас перед переходом из младшей школы в среднюю. В младшей школе ходили слухи, что у всех пятиклашек собирают дань при входе – деньги, которые родители дали на завтрак. А всех девочек или дергают за косы, или задирают им юбки. Так что лучше приходить пораньше, чтобы не напасть на компанию старшеклассников, дежуривших у ворот. Даша соврала Федору – она, как и все в школе, знала, что этой шайкой заправляет Вадик Козлов. Его все называли Вадик Козел, и он, если это слышал, избивал того, кто произнес кличку вслух. На заднем дворе школы всегда проходили драки. Учителя с этим ничего поделать не могли. Старшеклассники разбежались только при виде Гиены – лишь она могла остановить побоище.

Даша прекрасно помнила, как однажды именно Федя забрал у нее несколько копеек, на которые она собиралась купить булочку. Да, Федор стал шестеркой Вадика. Но Даша не ожидала, что бывший одноклассник вывернет ее портфель и найдет эти злосчастные копейки. Наверняка Федор уже забыл об этом, а Даша всегда помнила, не забывала. Про Ва-

дика она тоже слышала. После девятого класса он действительно ушел в училище, и школа вздохнула с облегчением. Потом Вадик вроде бы уехал за длинным рублем на север – работать на буровую. И вроде как там и умер. О нем никто не горевал. Но почему его так хочет разыскать Федор? Близкими друзьями они точно не были. Да и вообще не дружили. Федор, как младший в их компании, был на побегушках. Стрелял у прохожих сигареты, бегал за пивом, стрясал мелочь с малышей.

* * *

Елена Павловна, покачав головой, ушла. Даша вышла на улицу. Она хотела найти Вову и убедиться, что это не он. Или все же он? Нет, она точно не могла перепутать. Фотографии Вовы стояли в их квартире на видном месте. Мать их не убирала. Но как такое возможно? Он ведь умер. Даша, хоть и была маленькой, прекрасно помнила тот день.

Родители велели ей сидеть дома и никуда не выходить. Они ушли, вернулись поздно, ничего не говорили. Только сказали, что Вовы больше нет. Но Даша не могла в это поверить, уверяя себя, что Вова не умер, а просто уехал в другой город. Возможно, поругался с мамой или папой и решил сбежать в другую, уже свою жизнь. А то, что не звонил и не давал о себе знать, можно легко объяснить. Даша, подрастая, тоже отдалялась от родителей. У нее никогда не было близ-

ких отношений с матерью, отец же, кажется, вообще считал дочь посторонним человеком в их доме. Их общение ограничивалось парой фраз, на которые никто не ждал ответа: «Как дела? Все нормально?» Возможно, и Вова не был близок с родителями, а фотографии мама поставила уже позже, после его смерти.

Когда умерли родители, у Даши не было ни сил, ни желания разбирать документы, вещи, шкаф матери. Она просто сложила все в коробки и отправила на хранение на склад. Возможно, в этих коробках нашлось бы что-то, что могло бы объяснить смерть Вовы, но Даше не пришло в голову выяснять. Да и зачем? Прошло уже много лет. Родительскую квартиру она сдала и больше там не появлялась. Благо жильцы всегда вовремя перечисляли оплату. Даша знала, что они сделали ремонт, ей было все равно – делайте что хотите.

Конечно, дело было не только в квартире, но и в самом городе, в который Даша возвращаться не собиралась. Да, она родилась и выросла там, но не считала его родным. Наоборот, всегда чувствовала себя чужой. Ей казалось, что она там инопланетянка. Хотелось путешествовать, видеть, слышать, чувствовать, двигаться, узнавать. И она не понимала, как жили ее родители, никогда не выбиравшиеся даже в столицу. Они вообще никогда никуда не ездили, не ходили ни в кино, ни в театр. Вся их жизнь была замкнута внутри района – магазин, аптека, еще один магазин. Даша вырывалась из своего подмосковного города так, как другие вырывают-

ся из далекого села. Любыми способами, лишь бы не возвращаться. Никогда в жизни. Пусть будет тяжело, невыносимо, только не туда, назад. Не в свою бывшую девятиэтажку, не в эту комнатуху с бестолковой планировкой. Как можно было придумать комнату размером со шкаф для одежды? Узкая, с низкими потолками, небольшим окном. Даша, едва зайдя в свою комнату, начинала задыхаться. Чуть ли не до клаустрофобии. Ей казалось, что потолок давит на голову и сейчас рухнет.

Иногда Даша думала, что Вова тоже уехал, так же, как она, вырвавшись из этого мирка, в котором нет радости и удовольствия. Есть только обязанности и привычный, надоевший до чертиков, однообразный и унылый быт.

Конечно, когда она подросла, поняла, что ее фантазии — лишь способ не думать о реальности. Вова действительно ушел. Но не в дверь, а на балкон. Несчастный случай. Такова была официальная версия, к которой склонились очень быстро, других и не рассматривали. Их дом давно требовал ремонта, так что неудивительно, что балконная перегородка вдруг надломилась и Вова упал. Вон, в соседнем доме вообще часть внешней стены обрушилась. Стену кое-как укрепили, люди продолжали жить как прежде. А куда им было деваться? Новые квартиры предоставлять никто не собирался.

Даша присела на лавочку. Голова все еще была дурная, немного подташнивало. На дорогу выкатился мячик. За ним

выбежал мальчик, Ваня, которого она уже видела. Даша подняла мяч и бросила Ване. Тот поймал и бросил в ответ. Даша присела на корточки, и они стали бросать мячик друг другу. Из дома вдруг выскочила бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.